

— Тут уж ничего не поделаешь, в последний момент планы изменились, — произнёс У Ян, присаживаясь в первом ряду зрительских мест. — Список участников ты видел. Изначально мы хотели поставить «Лебедь» закрывать фестиваль, но они внезапно заявили, что завтра у них начинается тур по другим столицам провинций. Попросили перенести их выступление на промежуток между обедом и ужином.

Лу Ивэнь изумился:

— Настолько внезапно? Но как мы объясним это зрителям?

— Не страшно. Билеты всё равно продаются на день проведения, а в сети мы давали лишь примерный список возможных участников. Точной программы никто не выкладывал.

Не публиковать точное расписание, а лишь туманно намекать на участие известных групп, подогревая интерес и привлекая публику — обычный приём для подобных фестивалей. Лу Ивэнь это прекрасно понимал.

Но ему всё равно казалось, что здесь кроется какой-то подвох:

— Но ведь турне «Лебедь» наверняка планировалось заранее. К чему такая спешка?

— Этого я не знаю. Приедет их менеджер — сам у него спросишь, — ответил У Ян. Говорил он спокойно, но по тону было ясно: это не обсуждение, а просто уведомление. Особого чувства вины он не испытывал. — Извини, Сяо Лу, но мне нужно продвигать «Лебедь», пока есть возможность. Сам понимаешь, в округе сейчас лайв-хаусы плодятся как грибы после дождя...

Лу Ивэнь промолчал. Он отлично понимал мотивы босса. В любом бизнесе прибыль стоит во главе угла. Большинство участников нынешнего фестиваля — новички, и единственные, кто мог привлечь толпу и принести реальные деньги, это «Лебедь».

Эта группа собралась только в июне прошлого года, но благодаря яркой внешности музыкантов, их высокому мастерству и, что немаловажно, влиятельному агентству за плечами, за прошедшие полгода они совершили невероятный прорыв. За считанные месяцы «Лебедь» обзавелись армией преданных фанатов, затмив многие коллективы, которые пробивались на сцену годами.

Разговор зашёл в тупик — спорить не имело смысла. Лу Ивэнь вернулся на сцену и пересказал всё Цзин Сяну и Цзянь Шэ, которые как раз настраивали инструменты.

Цзин Сян, ещё не искушённый в закулисных играх, недоумённо спросил:

— Если мы будем выступать последними, то в зале вообще кто-нибудь останется?

Лу Ивэнь припомнил, как проходили прошлые фестивали:

— На втором ярусе, где сидячие места, кто-то останется, но едва ли у них будут силы слушать. А из фан-зоны на первом этаже почти все разойдутся. Хорошо если наберётся пара десятков человек.

— Значит, человек сто всё-таки останется? — подал голос Цзянь Шэ.

— Целая сотня? Да это же отлично! — Цзин Сян заметно приободрился. — У меня друг поёт в баре, так у него каждый вечер от силы человек пятнадцать собирается. Даже при полном аншлаге больше тридцати не бывает.

— Согласен, вполне приличная цифра, — кивнул Цзянь Шэ.

Лу Ивэнь искренне удивился:

— Вас это правда не расстраивает?

— Конечно нет, — принялся успокаивать его Цзин Сян. — Выступать в самом конце даже проще, никакого давления. Даже если слажаем, никто не заметит. Правда ведь, А-Шэ?

С этими словами он задорно вскинул подбородок, глядя на товарища.

Цзянь Шэ сдержанно кивнул.

Такой реакции Лу Ивэнь не ожидал. Он-то подбирал слова помягче, боясь испортить ребятам настрой перед дебютом, а они оказались куда практичнее и хладнокровнее его самого.

Видя, как эти двое, ещё недавно на дух друг друга не переносившие, теперь действуют заодно, Лу Ивэнь почувствовал облегчение и ободряюще улыбнулся Цзянь Шэ как капитану группы.

Однако юноша тут же опустил голову, избегая его взгляда.

Лу Ивэнь лишь мысленно развёл руками.

— Кстати, а где Сюй Лань и Бай Чжиюань? — Лу Ивэнь огляделся по сторонам, но никого больше на сцене не обнаружил. — Передайте им новости, когда вернутся.

— Сюй Ланю нездоровится, он в туалете, — ответил Цзин Сян. — Похоже, съел что-то не то. Лицо совсем серое, еле сдерживается, чтобы не вывернуло.

— Настолько плохо?

Ещё перед тем, как подняться на второй этаж, Лу Ивэнь заметил бледность Сюй Ланя. Это подозрительно напоминало то, что происходило на втором туре прослушиваний. Ситуация повторялась один в один: как только приближался выход на сцену, у парня сдавал организм. Похоже, дело было не в испорченном желудке, а в нервах, и это не могло не тревожить.

— Всё в порядке, басовые партии в этот раз простейшие, — заметив его беспокойство, негромко произнёс Цзянь Шэ. — С такой аранжировкой справится даже тот, кто впервые держит инструмент в руках.

— Будем надеяться. Кто знает, как он занимался эти дни, — вздохнул Лу Ивэнь.

Он с досадой отмахнулся и уже собирался позвать ребят, чтобы обсудить завтрашний сет-лист и световые эффекты, как вдруг у входа в зал поднялся шум. Лу Ивэнь обернулся. В помещение вошла группа музыкантов.

Впереди шествовали участники «Лебедь». Их яркий, вызывающий прикид мгновенно приковывал внимание. Рядом семенил мужчина в цветастой рубашке и тёмно-синем пиджаке, показывая им дорогу.

По одному только его властному виду и дорогой одежде угадывался высокий статус, однако избыточный вес сглаживал черты лица, из-за чего круглощёкий менеджер выглядел гораздо моложе своих лет.

— Ого, гляньте, это же те самые суперновички! — Цзин Сян подскочил к Лу Ивэню, во все глаза уставившись на вошедших. — О них сейчас из каждого утюга трубят, все мои знакомые только о них и говорят.

Слово «суперзвёзды» подходило им как нельзя лучше. «Лебедь» выстрелили мгновенно. Рассказывали, что перед их первым лайвом в сеть выложили лишь официальные промо-фотографии участников, и этого хватило, чтобы цены на билеты у перекупщиков взлетели втрое.

Видя детский восторг Цзин Сяна, Лу Ивэнь лишь покачал головой. Цзянь Шэ же, верный своему невозмутимому характеру, скользнул по гостям равнодушным взглядом и потерял к ним всякий интерес.

Цзин Сян посмотрел на них ещё немного и вдруг удивлённо протянул:

— Стоп, а почему их только трое? Жаль, я-то надеялся наконец увидеть их барабанщика в лицо.

— А разве в сети нет его снимков? — удивился Лу Ивэнь.

— В том-то и фишка, Брат Лу! — охотно пояснил Цзин Сян. — Их ударник никогда не показывает лица. И на промо-фото, и на лайвах он всегда в маске. До сих пор никто из фанатов понятия не имеет, как он выглядит.

— И даже на автограф-сессиях?

— Конечно! Ни за что не снимает, — закивал Цзин Сян. — Наверняка пиар-ход такой. Фигура у парня отличная, кажется красавцем, а лицо, может, подкачало, вот и прячет. Зато интрига какая!

Не успел он договорить, как пухлый менеджер в компании троих музыкантов направился напрямик к ним. Заметив Лу Ивэня, он дежурно натянул улыбку и протянул мягкую ладонь, представившись продюсером «Лебедь».

Лу Ивэнь ответил на рукопожатие. Вежливость собеседника казалась фальшивой: он криво ухмыльнулся, отчего веяло скрытым высокомерием.

Они обменялись любезностями. В этот момент Лу Ивэнь заметил, как в зал стремительно вошёл Бай Чжюань, воспользовавшись тем же входом, что и «Лебедь».

Юноша явно спешил к Лу Ивэню, но стоило ему разглядеть беседующего с ним толстяка, как он буквально замер на месте. Оцепенение длилось несколько секунд, после чего Сяо Бай, словно нехотя, поплёлся к сцене.

Толстяк уловил приближение парня боковым зрением и тут же расплылся в любезной улыбке:

— Что ж, господин Лу, не буду вам мешать, трудитесь. Передавайте привет боссу У, скажите, что я заглядывал.

— Как, вы уже уходите? — удивился Лу Ивэнь. — А как же согласование с осветителями и звукорежиссёром?

— В этом нет нужды, у босса У работают мастера своего дела, я им полностью доверяю, — елейным голосом ответил толстяк. — Да и дел у нас невпроворот. Прошлый тур прошёл с таким оглушительным успехом, что руководство настояло на дополнительных выступлениях. Если сейчас не дам этим оболтусам передохнуть, они завтра на сцене просто заснут.

Словоохотливый менеджер будто сглазил: вокалист «Лебедь» демонстративно зевнул — то ли действительно выбился из сил, то ли изнывал от скуки. Гитарист с басистом вели себя не лучше. Пробормотав в начале знакомства свои сценические имена, они отвернулись и шушукались о своём, начисто игнорируя стоявших рядом ребят.

Лу Ивэню не хотелось ввязываться в глупые препирательства. Раз менеджер принял решение,

удерживать их не имело смысла. Он лишь сухо кивнул на прощание.

Толстяк повёл своих подопечных к выходу. Гитарист и басист плелись позади, обнявшись за плечи. Поровнявшись с Бай Чжиюанем, они синхронно обернулись и наградили его странными, полными издёвки ухмылками.

Лу Ивэнь перехватил этот взгляд. Нахмурившись, он повернулся к подошедшему юноше:

— Сяо Бай, где тебя носило? Почему так долго?

— Я... это... Менеджер Лу, мы можем отойти в гримёрку? Мне нужно поговорить с вами наедине, — запинаясь, выдавил Бай Чжиюань.

— Это касается завтрашнего выступления? — прямо спросил Лу Ивэнь.

Парень тяжело сглотнул и кивнул.

Лу Ивэнь даже не сдвинулся с места:

— Говори здесь. Все свои, если возникла проблема — решим её вместе.

Бай Чжиюань замялся, заламывая пальцы в мучительной нерешительности:

— Понимаете, господин Лу... Мне только что... позвонили из дома. Кое-что случилось. Мне нужно срочно уехать. Завтра я не смогу выступить...

Новость прозвучала как гром среди ясного неба. Цзин Сян мгновенно вспылil:

— Что?! Какое ещё срочное дело? Тебе обязательно срываться прямо сейчас?

— Простите, пожалуйста, простите... — Бай Чжиюань виновато посмотрел на Лу Ивэня. — Но там действительно беда. Мне... мне нужно уехать прямо сейчас.

Лу Ивэнь устало вздохнул:

— Объясни толком, что стряслось? Почему мы узнаём об этом только сейчас?

— Простите, я сам только что узнал, — взмолился Бай Чжиюань, едва не плача. — Мне позвонили родственники... Мама при смерти. Врачи говорят, остались считанные дни. Если я не уеду сию минуту, то просто не успею попрощаться...

— При смерти? — Цзин Сян опешил, его гнев мгновенно сменился растерянностью. — Но... чем она так внезапно заболела? Ты же раньше никогда не упоминал, что твоя мама нездорова.

Лу Ивэнь тоже отнёсся к этой истории с долей сомнения, однако, глядя на заплаканное лицо парня и слушая его бесконечные извинения, удерживать его силой не решился. Он лишь тяжело вздохнул и промолчал.

— Пусть катится, — внезапно подал голос доселе молчавший Цзянь Шэ. — Если не отпустить его сейчас, завтра проблем будет ещё больше.

— Да я не против отпустить, — Лу Ивэнь схватился за голову. — Проблема в том, что без него вы остаётесь без барабанщика. Вы столько пахали на репетициях, неужели все труды пойдут прахом?

— А если мы найдём замену? — спокойно спросил Цзянь Шэ.

— Да даже если и найдём, толку-то? — тут же возразил Цзин Сян. — Дело не в дефиците музыкантов, у нас времени в обрез! Кто согласится за одни сутки выучить всю нашу программу?

— Партитуру можно упростить, а если отрепетировать ночью — успеем, — ровным тоном произнёс Цзянь Шэ. — Завтра я тоже возьму инструмент и подстрахую на сцене. Стоит попытаться.

Он повернулся к Лу Ивэню и серьёзно спросил:

— Брат Лу, как думаешь?

— Ладно, выбора всё равно нет... — сдался Лу Ивэнь. — Сейчас попробую обзвонить знакомых, может, кто и согласится выручить.

— Не нужно, Брат Лу, — перебил его Цзянь Шэ, заметив, что менеджер уже потянулся к карману за мобильным. — У меня есть один кандидат на примете. Предоставь это мне.

<http://bllate.org/book/18237/1751890>